

Сяо Лан, Линь Фэн, Линь Фэн, все выглядят несравненно грустно, Синь Вучэнь вдруг сказал: "Ты правда думаешь, что мой третий брат умер"?

Синь Вучэнь сказал это, Сяо Лан, Линь Фэн, Ли Вэйцян лица трех людей были потрясены в унисон, Линь Фэн, полный удивления, спросил: "Что ты имеешь в виду под этим?".

Синь Вучэнь кашлянул и сказал: "Прослушав рассказ Большого брата Сяо, я понял, что этот мой третий брат - такой бычий персонаж, он постоянно творит чудеса и всегда умудряется превратить невозможное в возможное, что заставляет меня вдруг подумать, что, возможно, на этот раз мой третий брат - не исключение".

Услышав это, Синь Ухэнь сказал, что лицо Сяо Ланга круто вспыхнуло, как он размышлял, с воодушевляющим взглядом.

Линь Фэн также надеялся в своем сердце, что то, что сказал Синь Ухэнь, сбудется, но как только он подумал об уровне выращивания Пин Чжанху в средней стадии Земного Колеса, его сердце сильно утонуло.

Убить противника через весь разрыв Великого Неба, казалось, никогда не было даже в истории Великого мира секты Дао. Истребители Кровавой Черепахи должны быть лучшими в убийстве на всех уровнях в Большом Мире Дао Секты, но даже в славной записи Истребители Кровавой Черепахи, никогда не было ничего такого сумасшедшего.

"Безошибочный" прав! Яо Тинг - лучший создатель чудес, пока мы не видели его труп, тогда мы не можем доказать, что он мертв"!

Сяо Лан внезапно закричал громко, его лицо было покрыто жесткостью и решительностью.

Линь Фэн не мог не качать головой, если бы Ван Донг выжил даже перед лицом средней стадии битвы Пинг Тигра на Земном Колесе, то это было бы не просто чудо, это было бы просто чудо.

"Я где я?"

После минуты молчания медленно прозвучал голос, который был слегка тусклым. Как будто их ударило током, четыре человека Сяо Ланга поворачивали головы в унисон, чтобы посмотреть на Сяо Куньсинь. Конечно, Сяо Куньсинь уже открыла глаза и проснулась, и в настоящее время смотрит вокруг с парой больших, глухих глаз, любопытных и с небольшим страхом.

Хотя он уже знал, что Сяо Цуньсинь будет в порядке, но, увидев ее пробуждение, Сяо Лан все еще чувствовал всплеск волнения, прямо до слез радости.

"Кунксин, тебе лучше?" Сяо Ланг поспешно подошел и взял Сяо Куньсиня за руку.

Когда Сяо Куньсинь увидел Сяо Ланга, она была ошеломлена некоторое время, но тут же выскочила из него, слезы, как будто разбитые бусины, вылезли из ее глаз, задохнувшись и сказав: "Старший брат? Это правда ты, старший брат?"

Слова были еще

Не успел он закончить свои слова, как Сяо Сяньсинь уже издал крик, отчего сердце Сяо Ланга стало еще более кислым. Когда он подумал о том, как близок к тому, чтобы быть разлученным со своей сестрой, Сяо Ланг крепко держал Сяо Куньсинь в руках!

В годы, когда Сяо Лань был отправлен на Вознесенский континент, жизнь Сяо Цуньсиня в секте Дао тоже была не очень хорошей. Изо дня в день ее мучили четыре года мучений по отношению к брату, а через несколько лет Сяо Лан уже не мог видеть невинности и счастья на своем лице в начале. От этого сердце Сяо Ланга стало кислым, и в то же время, это была сильная боль.

Он долго плакал, его слезы засохли, и только потом Сяо Куньсинь немного успокоился.

Сяо Ланг провел очень тщательное обследование ее и обнаружил, что Сяо Цуньсинь просто не был полностью исцелен в этот момент, кроме того, не было больше риска для ее жизни, и только тогда он полностью опустил свое сердце.

"Куньсинь, подойди, ты должен поблагодарить Вэй Цяня, Линь Фэна и Вусина как следует". Если бы не они, мы не только не смогли бы воссоединиться, боюсь, вы бы потеряли свою жизнь".

Сяо Куньсинь сильно кивнул, вытер слезы с ее лица и сначала повернулся, чтобы обнять Ли Вэйцяня.

"Сестра Вейкян, вы снова спасли меня."

Ли Вэйцянь чуть-чуть поцарапала свой маленький нос и пропустила по губам: "Вонючая девочка, тебе все еще нужно быть со мной такой вежливой?"

Глядя на все еще немного белое лицо Ли Вэйцянь, Сяо Куньсинь с причудами и кивнул, приняв это чувство глубоко в сердце.

Затем пришли Линь Фэн и Синь Ухэнь, и из-за отношений Сяо Ланя, Сяо Куньсинь тоже был с ними очень знаком. Звук брата Линь Фэна и звук брата Вучена заставили их смеяться непрерывно. Они не только не позволяли Сяо Куньсинь благодарить их, но и шифровали, чтобы раздавать подарки.

После того, как Сяо Куньсинь поблагодарил троих, лицо Сяо Ланга вдруг стало торжественным и произнесло глубоким голосом: "Куньсинь, встань на колени"!

"Встать на колени?" Внезапное заявление Сяо Ланга заставило Сяо Куньсиня замёрзнуть, его лицо было наполнено смятением.

"Кунксин, встань на колени!" Увидев, что Сяо Куньсинь колебался, Сяо Ланг сразу же повысил свой тон.

Сяо Цуньсинь слушал Сяо Ланя больше всего с детства, и хотя в его сердце были сомнения, он все же следовал команде Сяо Ланя и опустился на колени. Увидев мрачное лицо Сяо Ланя, Линь Фэна, Синь Вужэня и Ли Вэйцяня, хотя они также смотрели друг на друга с замешательством в сердце, они не осмеливались прерывать.

После того, как Сяо Куньсинь опустился на колени, Сяо Лан сказал: "Куньсинь, я твой брат, сегодня я возьму личность твоего брата и узнаю старшего брата для тебя".

Услышав слова Сяо Ланга, три Линь Фэна сразу же поняли, и их выражения последовали с торжественностью.

"Брат, о чем ты говоришь? Какой старший брат?" Сяо Куньсинь становился все более и более

озадаченным.

Сяо Ланг сказал в грубоватом голосе "Этот ваш старший брат может больше не быть жив теперь, и возможно это не будет долго прежде чем мир забудет о нем. Но ты, и твои дети, и внуки, никогда не забудешь! Ибо это он отдал свою жизнь в обмен на ваше выживание! Я хочу, чтобы ты уважал его в своем сердце так же сильно, как ты уважаешь меня!"

Сяо Куньсинь был уже близок к сердцу, в этот момент, услышав, что кто-то действительно умер, чтобы спасти ее, Сяо Куньсинь внезапно закатился со слезами. Сжимая зубы ракушки, она сказала: "Старший брат, этот брат, я узнаю!"

"Хорошо! Тогда слушай внимательно, этот твой старший брат, по фамилии Сюй Яо Тин, в этом году только двадцать лет", говоря о возрасте Ван Донга, голос Сяо Лонг не мог не трепетать немного.

Сердца Линь Фэна, Синь Вужэня и Ли Вэйцзяня также следовали за прикосновением печали.

Да, двадцать лет, это был самый прекрасный возраст в жизни! Который в это время не мог пожалеть о своей преждевременной смерти.

Сердце Сяо Куньсиня также было ожесточённо болезненно, как будто оно было ожесточённо захвачено, слезы текли ещё более яростно.

Сяо Куньсинь трижды каутировал на восточное небо и со слезами на глазах сказал: "Брат Сюй, неважно, жив ты или мертв, пожалуйста, примите послушание моей сестры Сяо Куньсинь! С сегодняшнего дня ты мой старший брат, как и мой старший брат, ты также старший брат моей младшей сестры! В будущем, если у меня будут дети, я дам им знать, что кроме моего старшего брата, у них все еще есть такой дядя, как ты".

Услышав клятву Сяо Куньсинь, Сяо Ланг кивнул в удовлетворении и наклонился, чтобы помочь Сяо Куньсинь подняться, грустным голосом сказав: "Куньсинь, ты знаешь, что с самого детства брат всегда позволял тебе решать твои собственные дела. Но на этот раз, я должен сделать это для тебя хоть раз. Мой брат, Яотинг, не только спас тебя, но и меня. Мы, брат и сестра, так ему обязаны".

Сяо Куньсинь сильно кивнул и собирался говорить, когда вдруг странный и яркий свет сокровищ яростно загорелся от тела Сяо Куньсинь и медленно обволакивал ее.

Сяо Ланг сразу же не мог не прокричать: "Это самое драгоценное сокровище нашей семьи Сяо - "Ру И Юй!"?".

Извините все, что-то внезапно всплыло, эта третья смена всего две тысячи слов, извините!

(Конец этой главы)